

На правах рукописи

Кунгушева Ирина Александровна

Явление демотивации слов в русском языке

10. 02. 01. – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Томск – 2003

Работа выполнена на кафедре русского языка
Томского государственного университета

Научный руководитель доктор филологических наук,
профессор Ольга Иосифовна Блинова

Официальные оппоненты доктор филологических наук,
профессор Алевтина Николаевна Ростова,
кандидат филологических наук, доцент
Маргарита Викторовна Курышева

Ведущая организация – Алтайский государственный университет

Защита состоится _____ 2003г. в ___ ч. ___ мин. На заседании
диссертационного совета Д.212.267.05 при Томском государственном
университете по адресу: 634050 г.Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета

Автореферат разослан _____ 2003г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л.А. Захарова

Актуальность исследования. Актуальность данного исследования определяется его включённостью в общую парадигму современных, прежде всего мотивологических, исследований. Характерная черта науки о языке конца 20 – начала 21-го вв. – отказ от принципа рассмотрения языка «в самом себе и для себя». Особенность нового подхода заключается в том, что «человеческое начало» рассматривается как неотъемлемое свойство языка. В силу того, что человек и его языковые рефлексии стоят в центре мироздания, современная лингвистика всё больше обращает внимание на проблемы языковой личности, языкового сознания, отражения объективного мира в языке и т.п. Ведь «нельзя познать сам по себе язык <...>, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку» [Караулов Ю.Н., 1986, 4].

Мотивология - наука, являющая собой одно из перспективных направлений русистики, удачно сочетает в себе два основных принципа современной научной парадигмы – антропоцентризм (проблема языка в человеке) и функционализм (проблема языка в действии). «Мотивированное слово по природе своей антропоцентрично, т. к. человек при объяснении связи звучания и значения слова исходит из своих субъективных, индивидуальных представлений об окружающей действительности» [Адилова А.Д., 1999, 9].

По вопросу утраты внутренней формы слова ВФС накоплен достаточный материал, однако длительный период времени данная проблема описывалась в системно-статическом аспекте в связи с общими тенденциями развития науки, в которой манифестировалось представление о языке как о статической системе. Подобный взгляд оказывается ограниченным с точки зрения онтологической и гносеологической антиномии «синхрония – диахрония». Изменение научного подхода к языку, которое выразилось в росте внимания к функциональным сторонам лингвистических явлений, породило возможность иного взгляда на проблемы ВФС. Сегодня в рамках динамического аспекта предлагается иная трактовка феномена стирания ВФС – синхронно-диахронная, при которой изменение ВФ представлено как ряд последовательно связанных синхронических состояний. Основы такого

исследования заложены в работах Н.Д. Голева, М.В. Курышевой, Е.В. Михалёвой и требуют дальнейшей разработки. С этих позиций констатация факта деактуализации мотивационных отношений предполагает анализ лексических единиц в плоскости современного языкового среза, а обращение к истории, этимологии словесного знака – это сквозьвременная плоскость, которая при ретроспективном взгляде «из сегодня» помогает уяснить причины языковых преобразований, ведущих к утрате словом его мотивированности.

Актуальность работы определяет и тот факт, что за последние десятилетия можно отметить расширение источниковедческой базы исследований, в том числе и за счет обращения к такому источнику, как показания метаязыкового сознания (ПМЯС) говорящих. Высказывания говорящих о своём языке заслуженно получили статус общепризнанного по своей значимости источника для продуктивной разработки различных аспектов лексикологии.

На широкие возможности применения ПМЯС в качестве ценного источника изучения мотивологии неоднократно указывалось в ряде исследований: это работы О.И. Блиновой, А.Н. Ростовской, Т.А. Демешкиной, М. В. Курышевой, В.Г. Наумова, Н.Г. Нестеровой, Е.В. Михалёвой, А.Д. Адиловой, И.В. Тубаловой, И.Е. Козловой, К.В. Гарганеевой, М.Н. Кураповой и др. «Свидетельства носителей языка о языке дают в руки исследователя важный материал, иногда единственно возможный, для выявления и иллюстрации различных процессов, связанных с мотивированностью слова» [Блинова О.И., 1984, 56]. В связи с этим роль показаний языкового сознания в изучении явления демотивации (ДМ) слов бесспорна и очевидна. Метатекстовые высказывания, полученные в результате психолингвистического эксперимента, без преувеличения можно назвать единственным на сегодняшний день источником для выявления корпуса демотивированной лексики, границ и степени ДМ лексических единиц. ПМЯС, на материале которых строится всё диссертационное исследование, впервые привлекаются в качестве

самостоятельного источника для изучения явления утраты внутренней формы слова.

Дополнительную актуальность работе придает тот факт, что объектом исследования является проблема динамизма ВФС, которая в отечественном и зарубежном языкознании остаётся вечно актуальной. Устойчивый интерес лингвистов к этому вопросу объясняется различным пониманием самой сущности ВФС и её разноаспектным характером [см. работы И.С. Торопцева, С.С. Масловой-Лашанской, В.А. Звегинцева, В.Г. Вариной, А.Н. Тихонова, Е.А. Земской, О.П. Ермаковой, Н.И. Мигириной, Т.Р. Кияк, В.Г. Гака, В.В. Лопатина, И.С. Улуханова, М.Н. Янценецкой, О.И. Блиновой, Н.Д. Голева, Л.Г. Хижняк, М.М. Гинатуллина, Е.С. Кубряковой, Е.С. Снитко и др.]. Мотивологический подход к понятию внутренней формы как фоносемантической структуре слова даёт возможность обозначить новые, ранее не отмеченные грани в описании явления утраты словом его внутренней формы.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – явление ДМ слов в современном русском языке, которое заключается в утрате способности слова вступать в мотивационные отношения с другими лексическими единицами. Демотивация рассматривается: 1) как процесс утраты внутренней формы слова; 2) как явление, соотносимое с другими лексическими явлениями.

Предметом исследования являются имена существительные, имеющие в современном русском языке статус демотивата – лексической единицы с неясной или утраченной внутренней формой.

Цели и задачи. Целью настоящей работы является комплексное описание явления демотивации слов на материале имён существительных современного русского языка.

Для достижения названной цели в работе решается ряд поставленных задач: 1) выявить корпус слов с утраченной внутренней формой; 2) определить место ДМ среди других лексических явлений и процессов; обозначить границы изучаемого явления; 3) проследить механизм действия процесса ДМ и дополнить представление о сущностных свойствах явления утраты ВФС; 4)

исследовать изучаемое явление в динамике и определить степень ДМ лексических единиц; 5) выявить виды демотивации слова; 6) определить лингвистические и экстралингвистические факторы, способствующие стиранию внутренней формы слова.

Характеристика материала. Описание явления ДМ велось на основе анализа имён существительных русского литературного языка. Выбор материала объясняется тем, что имена существительные занимают центральное положение в системе частей речи [Виноградов В.В., Кубрякова Е.С. и др.] и в общей системе языка. Они составляют ядро лексикона человека, что экспериментально доказано в работах А.А. Залевской, Н.О. Золотовой, В.Н. Мигирова, В.С. Старинцева и др. С позиции системных связей современного русского языка анализируемые лексические единицы возглавляют многие мотивационные блоки, которые в процессе своей жизнедеятельности имеют особенность разрушаться, что представляет большой интерес для изучения явления ДМ. Всего в круг исследования вовлечено 1200 лексических единиц.

Источники исследования. В качестве основного источника диссертационного сочинения использовались показания языкового сознания говорящих, полученные в результате психолингвистического эксперимента. Общий объём проанализированных метатекстов составил 60000 высказываний. В среднем на одно слово получено 50 реакций респондентов. Опрошено 2400 человек. В качестве вспомогательных источников использовались различного рода словари (этимологические, исторические, толковые, словообразовательные и др.).

Методы и приёмы. Методы исследования определены необходимостью реализовать цель и задачи исследования, а также спецификой рассматриваемого материала. В качестве основного использован метод научного описания, позволивший провести синхронно-диахронный анализ лексических единиц.

В рамках данного метода были применены следующие приёмы, способствующие достоверности выводов: приём сплошной выборки и приём психолингвистического эксперимента (при сборе материала), приёмы

наблюдения, самонаблюдения, интерпретации, обобщения, классификации (при описании материала). Указанные методы и приёмы находятся в соответствии с выделенными О.И. Блиновой принципами мотивологического исследования: принципами лексикоцентризма, антропоцентризма, системности и синхронности.

Научная новизна работы. 1. Данная работа представляет собой первый опыт монографического описания явления ДМ слов современного русского языка в лексикологическом аспекте. 2. Явление утраты внутренней формы слова характеризуется в русле функциональной трактовки языковой системы: с точки зрения синхронии в рамках теории мотивации как момент развития и в диахронии – как одна из ступеней в общем развитии языкового знака. 3. Определены особенности данного явления с учётом границ и взаимосвязи с различными явлениями и процессами языковой системы (деэтимологизацией, лексикализацией внутренней формы слова, ремотивацией, десемантизацией, опрощением и др.). 4. На основе полученного материала и результатов психолингвистического эксперимента представлена типология демотивации, выявлены степени ДМ слова. 5. Новым является и источник изучения. Впервые эмпирическую базу для исследования феномена утраты внутренней формы слова составили показания метаязыкового сознания говорящих.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение работы состоит в том, что данное исследование продолжает изучение динамического аспекта лексикологической теории мотивации и открывает дальнейшие перспективы научной работы. Анализ лексических единиц с утраченной внутренней формой позволяет расширить общее представление о явлении ДМ, его значимости для развития слова и системы языка в целом, о теории и практике экспериментальных исследований мотивационных отношений.

Практическая ценность работы определяется возможностью использовать результаты проведённого исследования в учебно-педагогической практике: при чтении спецкурса «Русская мотивология», в курсе лексикологии

современного русского языка, этимологии, методики преподавания русского языка, а также в дальнейших научных исследованиях по сходной тематике. Практическим результатом работы являются приложения, фиксирующие материал, который может служить учебным и иллюстративным материалом как на занятиях в вузе, так и в школе.

Апробация работы. Основные положения работы были представлены на научно-студенческой конференции АмГУ (Благовещенск, 1999), на Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы русистики» (Томск, 2000), на Десятых духовно-исторических чтениях (Томск, 2000), на Региональных конференциях молодых учёных (Томск, 2000-2002), на 39-ой Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2001), на Международной научной конференции «4-ая Сибирская школа молодого учёного» (Томск, 2001).

Структура научной работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и 9 приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, мотивируется выбор материала, формулируются цель и задачи работы, выделяется объект и предмет изучения, описываются источники материала, отмечается новизна, теоретическая и практическая значимость предпринятого исследования.

Первая глава – «Сущность явления демотивации лексических единиц» - состоит из семи разделов.

В разделе 1.1. представлен обзор научной литературы по проблеме утраты ВФС. Зарождение и последующее развитие идеи о стирании «внутреннего образа слова» можно свести к трём этапам. Первый этап – этап формирования и выдвижения гипотезы об утрате словом его ВФ. Данный этап связан с именами Ф.де Соссюра, А.А. Потебни, Н.В. Крушевского, В.А. Богородицкого, Р.Р. Гельгардта, М.М. Покровского, Р.А. Будагова и др. Вторым этапом в существовании идеи о непостоянстве ВФС является период

подтверждения истинности выдвинутой гипотезы. В этот период наблюдается эволюция представлений о проблеме стирания «внутреннего образа» (см. работы Н.Н. Амосовой, Л.А. Булаховского, В.Г. Гака, Б.А. Звегинцева, С.С. Масловой-Лашанской, А.И. Моисеева, И.С. Торопцева и др.). Третий этап связан с обоснованием определённых аспектов проблемы в зависимости от трактовки ВФС (словообразовательного, ономазиологического, семасиологического, мотивологического). Исследователи идут от уровня проблематических сведений об утрате ВФ до определённых концепций и теорий. Расширяется сфера исследовательских интересов и эмпирическая база. Всё это наблюдается в трудах Т.Г. Аркадьевой, О.И. Блиновой, Н.Д. Голева, Н.А. Исаевой, М.Л. Котина, Д.С. Сетарова, И.С. Улуханова и др.

В разделе 1.2. объясняются причины выбора термина «демотивация». За более чем вековую историю изучения вопроса об утрате словом его ВФ можно найти несколько терминообозначений данного языкового феномена: деэтимологизация (Т.Г. Аркадьева, Л.А. Булаховский, Ю.С. Маслов, С.С. Маслова-Лашанская, И.С. Торопцев и др.); демотивация (О.И. Блинова, В.Г. Гак, М.Л. Котин, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов); лексическая диссимилиация (В.Р. Гельгард); семантическое или семасиологическое опрощение (Э.А. Балалыкина, Л.Г. Долженкова, Т.А. Попова).

Сущность описываемого лингвистического феномена термин «демотивация» отражает более чем достаточно: во-первых, приставка *де-* указывает на разрушение, утрату мотивированности (ср. десемантизация, декорреляция, деактуализация и т.п.), а вторая часть демонстрирует, что разрушаются именно мотивационные связи; во-вторых, термин «демотивация» имеет вполне определённое место (по соподчинённости с другими однопорядковыми терминами) в терминологической системе теории мотивации (ср. мотивация – демотивация – ремотивация – неомотивация).

В разделе 1.3. исходной является мысль о том, что без первоначальной мотивированности словесные знаки возникнуть не могут – «внутренняя форма хотя бы исторически присуща любой лексической единице» [Кияк Т.Р., 1989,

100]. Но «генетическое не может бесконечно сохраняться в слове» [Голев Н.Д., 1989, 34] и в процессе своей эволюции в силу различных причин тенденция к произвольности языкового знака расшатывает былую мотивированность лексической единицы. В словах, испытавших действие процесса ДМ, изменения во ВФ происходят как на уровне мотивационного значения, так и на уровне мотивационной формы. Они утрачиваются одновременно. После ДМ ВФ существительных типа *сустав, кисть, пирог, кулебяка, сирота, прапорщик* и др. не находит своего выражения. В современном языке подобные слова получают статус демотиватов. Появление в языке демотиватов может происходить двумя путями:

1. От номинации слова к его ДМ. Следует заметить, что при подобном движении языкового знака деэтимологизация (ДЭ) будет являться одним из его этапов (Номинация → ДЭ → ДМ). Здесь процессы ДМ и ДЭ обнаруживают равную связь с утратой этимона и мотивационных отношений. Результаты действия данных процессов в синхронии оказываются совпавшими.

2. Второй путь – от ремотивации к ДМ. Как известно, РМ не является последней ступенью в развитии словесного знака. Это лишь один из этапов непрерывного мотивационного процесса: Номинация → ДМ1 → РМ → ДМ2... Ремотивированное слово с течением времени может подвергнуться ДМ, а демотивировавшись, вновь попасть под действие тенденции к мотивированности языкового знака и т.д. В таком случае между ДМ1 и ДМ2 нельзя поставить знак равенства. ДМ1 – результат утраты первоначальной мотивированности слова, а ДМ2 предполагает утрату воссоздавшейся ВФ. К этому типу ДМ следует отнести случаи лексической контаминации слов, которая возникает по причине изменения состояния ВФС. В качестве примера приведём сущ. *скорлуна*. Этимологи объясняют его происхождение следующим образом: слово восходит к несохранившемуся *скоруна* (от *скора* «кора, шкура»), испытавшему влияние гл. *лупить* «лущить, чистить (о плодах)». Следовательно, сущ. *скорлуна* в силу исчезновения из языка слова *скора* теряет свою ВФ, но носители языка, испытывая потребность переосмыслить ставшую

незнакомой лексему, сделать её более понятной, стараются вернуть слову утраченную мотивированность путём объяснения его глаголом *лупить* (*скорлупа* букв. «оболочка чего-либо, которую необходимо счищать, лущить»). Итак, можно предположить, что уже на ранних этапах развития слова данное существительное пережило ДМ, а затем РМ. Сегодня мы наблюдаем аналогичную картину возникновения ДМ, т.к. информанты по большей части не устанавливают в данном слове каких-либо мотивационных отношений (из 50-ти опрашиваемых 41 человек свидетельствует в пользу ДМ).

Раздел 1.4. «Психолингвистический эксперимент как приём изучения явления демотивации слов» посвящён разработке методики определения состава и границ демотивированной лексики, выявлению степени и основных видов ДМ. Доказывается мысль о значимости и даже незаменимости такого источника, как показания метаязыкового сознания говорящих, без которого невозможно изучение мотивационных процессов.

В разделе 1.5. для уточнения теоретических представлений о ДМ рассматривается соотношение ДМ с другими языковыми явлениями и процессами.

В подразделе 1.5.1. разграничиваются понятия «демотивация» и «деэтимологизация». Ф.И. Буслаев, М.М. Покровский, Т.А. Аркадьева определяют ДЭ как явление, при котором происходит утрата первоначальной мотивированности слова, опирающейся на его словообразовательные связи внутри этимологического гнезда [Аркадьева Т.Г., 1990, 4]. Т.е. ДЭ в отличие от ДМ главным образом связана с исчезновением генетической мотивированности, при которой утрачивается номинационный признак, который послужил основой для наименования предмета. При ДМ доминирующим является мотивировочный признак, принадлежащий уже не истории, а определённом моменту жизни языкового знака. Здесь предполагается стирание как первоначальной ВФ (этимона), так и утрата любой последующей мотивированности, возникающей в результате ремотивационных процессов. Говоря о соотношении процессов ДМ и ДЭ, необходимо чётко

разводить понятия ВФС и этимона. ВФ – синхронный компонент слова, она может меняться в связи с эволюционированием лексической единицы. Этимон – факт диахронного плана. Он в отличие от ВФС стабилен, «раз и навсегда закреплён за словом, как свидетельство о рождении безразличное во времени» [Комина Е.В., 1984, 63]. Отсюда ещё одно различие ДМ и ДЭ, которое связано с дихотомией синхрония – диахрония.

Существенным отличием ДМ от ДЭ является наличие нескольких видов демотивации слова (об этом далее). В этом плане отметим, что процесс ДМ предполагает утрату ВФС, которая включает в себя такие компоненты, как мотивационная часть и формантная часть. Следовательно, ДМ может рассматриваться в двух планах – лексическом (когда утрачивается однокорневой мотиватор) и структурном (когда деактуализируется структурный мотиватор). Процесс же ДЭ в лингвистике традиционно рассматривается как процесс «разрушения связей слов по этимологическому корню» [Аркадьева Т.А., 1989. 36].

В подразделе 1.5.2. проводятся наблюдения над особенностями взаимодействия процессов ДМ и лексикализации ВФС. Их существенное отличие состоит в том, что ДМ и ЛВФС отражают разные стадии деактуализации мотивационных отношений. ДМ характеризуется полной утратой названных отношений и является последним, заключительным этапом в исчезновении словом мотивировки. При лексикализации изменения во ВФС касаются лишь одной ее стороны - мотивационного значения (мотивационная форма остается неизменной), а при ДМ изменения происходят как в мотивационном значении (оно исчезает), так и в мотивационной форме (она тоже не вычленяется, если происходит полная ДМ).

В подразделе 1.5.3. прослеживается взаимосвязь ДМ и ремотивации. По отношению к мотивированности языкового знака явления, отражающие процессы ДМ и РМ, - диаметрально противоположные. Противопоставленность рассматриваемых явлений помогает понять особенности взаимозависимости процессов ДМ и РМ. Утрата мотивированности обуславливает разрыв

смысловой связи между словами одного словообразовательного гнезда. Лексическая единица, претерпев процесс ДМ, становится обособленной в ряду однокоренных слов. Вместе с тем у нее появляются благоприятные условия для формирования новых мотивационных связей, что ведет к процессу РМ. Так, ДМ готовит почву для процесса РМ, являясь его предпосылкой. ДМ и РМ, обладая контрастными характеристиками, находятся в причинно-следственной связи друг с другом.

Подраздел 1.5.4. посвящён изучению границ ДМ и опрощения. Многие слова, утратившие в современном языке свойство мотивированности, являются одновременно и опрощенными: *Масло* – ранее мас/л/о – от гл. *мазать* + суф. – л; *Насекомое* – ранее на/сек/ом/ое – от гл. *сечь* + прист. *на-*. Однако данные процессы не всегда сопровождают друг друга. Существуют лексические единицы, которые, утратив соотносимость с производящим и являясь с синхронной точки зрения нечленимыми, нельзя квалифицировать как демотивированные. Так, в современном языке будут опрощенными, но останутся при этом мотивированными существительные: *подушка*: «*Подушку кладут под ухо*» [41/51]; лексический мотиватор – *ухо* (в связи с ремотивацией); изнач. – от гл. *дуть*, букв. «надутая». *Косынка*: «*Косынку женщины повязывают на косы, т.е. на голову*» [20/50]; лексический мотиватор – *коса*; структурный – *шапка, кепка, панамка*; изнач. – от прил. *косой*, букв. «наискось срезанный полный платок». *Перепонка*: структурный мотиватор – *ПЕРЕгородка, плёнка*. С другой стороны, утрата мотивационных связей ещё не означает изменений в морфемном составе слова. Слова *иждивенец* [47/47], *мошенник* [40/51], *тунядец* [37/48], *соперник* [25/51], *господин* [18/49], *преемник* [20/48] и ряд других с точки зрения языкового сознания говорящих являются лексически демотивированными, но с позиций морфемного анализа названные существительные не обладают опрощенной основой, что подтверждают данные словообразовательного словаря русского языка А.Н. Тихонова. При разграничении понятий демотивация и опрощение, нужно исходить из того, что характер данных языковых явлений определяется их

отношением к различным, не зависящим друг от друга областям языкознания – мотивологии и морфологии.

В подразделе 1.5.5. обозначены границы ДМ и десемантизации. Наблюдать одновременное действие данных процессов можно на примере слов, в которых структурные сегменты утратили значение уменьшительности. Так, бывшее уменьшительное существительное *щепка* (к исходному *щепка*) в определённый момент теряет способность быть таким словом, в основе которого содержится уменьшительно-ласкательный суффикс, выражающий в своей семантике реальное уменьшение предмета. Формант *-к-* на каком-то этапе развития слова демотивировался и приобрёл иное значение. Теперь данный сегмент содержит лишь общее мотивационное значение, значение предметности, как у слов *палка*, *рейка*. Процессы ДМ и десемантизации аналогичны по своей природе. Однако они различны по сфере своего воздействия: процесс десемантизации проявляет себя на уровне лексического и/или словообразовательного значения, тогда как ДМ базируется на мотивационном значении, которое формируется исключительно с учётом языкового сознания.

Раздел 1.6. «Динамическая природа явления демотивации лексических единиц» включает в себя подраздел 1.6.1., в котором явление утраты ВФС предстаёт в аспекте синхронии и диахронии. С диахронной точки зрения, превращение мотивированного знака в немотивированный представляет собой процесс качественного преобразования языковой единицы. Он может быть представлен в виде некой цепи трансформаций определённых языковых состояний, последовательно сменяющих друг друга на оси непрерывного развития языкового знака. В синхронии демотивация проявляет себя как этап процесса ДМ, зафиксированный на определённом временном срезе, как результат действия данного процесса. Если учитывать, что ВФС «олицетворяет неразрывность исторической и современной (диахронной и синхронной) природы производного, являясь тем семантическим компонентом слова, который несёт в себе следы его образования и одновременно ставит

производное в синхронную зависимость от другой или других лексических единиц» [Янценецкая М.Н., 1991, 63], то правомерно рассматривать проблему утраты ВФС с учётом дихотомии. В таком понимании ДМ как процесс соотносится с понятиями изменчивость, где динамика выражается не только в конечных результатах преобразований – забвении «внутреннего образа слова», но и в ходе подготовки изменений во ВФ, которые аккумулируются в синхронии.

В разделе 1.6.2. представлены результаты исследования, связанные с выявлением степени демотивации языкового знака. ДМ как процесс имеет начало действия и его завершение. В связи с этим на синхронном уровне исследуемые лексические единицы могут находиться на разных стадиях протекания демотивационного процесса. Степень лексической ДМ слов определяется при помощи контекстов, отражающих уровень осознания говорящими утраты ВФС: высокий, средний, низкий. В разряд полностью демотивированных входят такие существительные: *багульник* [72/92], *ботва* [48/54], *букашка* [46/50], *вереск* [37/47], *глист* [42/50], *грач* [45/50], *грива* [46/50] и т.п. К средней степени ДМ относятся слова: *творог* [38/50], мотиваторы *творить*, *воротить (вертеть)*; *сало* [30/50]: мотиваторы *соль*, *солёное*; *сдоба* [32/50]: мотиваторы *сдобрено*, *доброе (хорошее)*, *съедобное*; *сметана* [28/50]: мотиватор *сметать*; *ватрушка* [35/50]: мотиваторы *вата (мягкая)* и т.п. Иллюстрацией слов низкой степени ДМ служат следующие существительные: *особь* – ДМ - 18/50 (от *особа* «сам по себе» - 32/50); *прядь* – ДМ – 18/51 (от *прясть* – 33/51); *зрачок* – ДМ – 24/83 (от *зрак* «взор, взгляд» (ср. зрение) – 59/83).

В разделе 1.7. предпринято выделение нескольких видов ДМ.

1. В зависимости от утраченного способа мотивировки (языкового и неязыкового) выделяются 2 вида ДМ: относительная и абсолютная. Относительная демотивация характеризуется утратой словом мотивационных отношений с другими лексическими единицами. Например, в слове *супруг* утрачена связь со словами *упряжь*, *запрягать*. Сущ. *веник* потеряло родство со

словами *вить, ветвь, вихрь; телега – с телец; клык – с колотить* и т.д. Абсолютная демотивация ДМ происходит за счёт потери соотнесённости слова с внеязыковой действительностью, со звуковыми явлениями живой и неживой природы. Например, звукоподражательные слова, которые по своему звуковому оформлению воспроизводили реальные звуковые комплексы: крики животных – *бык, жаба*; птиц – *грач, чиж, удод*; насекомых – *жук, шмель*; звуки различных механизмов и технических устройств – *колокол, барабан*; детский лепет (первые слова ребёнка) – *мама, папа, баба, няня, тётя, дядя, дед* и т.п.

2. В зависимости от средства былой мотивировки выделяются такие типы ДМ. Фонетический (звуковой), который характерен для лексических единиц с абсолютным типом ДМ. Семантический. Это разновидность относительного типа ДМ, при которой происходит деактуализация мотивационных отношений, выраженных лексико-семантическими средствами языка. Примером этого вида ДМ служит сущ. *стыд*, восходящее к исконному *студить*. По данным Словаря др.русс. языка И.И. Срезневского (1989), слово *стыд* относилось к полисемантическим единицам. Первоначально существительное обладало основным значением «холод, чувство озноба». Значение «позор» являлось семантическим вариантом слова, который появился позднее и употреблялся в переносном значении [Т.3, ч.1, 575]. С течением времени мотивационные связи между вариантами слова отмирают, существительное сокращает свой семантический объём и современное *стыд* как «душевное состояние» уже не мотивируется значением физического воздействия. Морфологический. Он наблюдается в словах с относительным типом ДМ. Данная разновидность ДМ предполагает затемнение истоков формальной производности одного знака от другого знака либо утрату взаимодействия неких знаков на уровне формы.

3. В зависимости от вида утраченного признака (мотивировочного или классификационного) морфологический тип ДМ, в свою очередь, подразделяется на лексическую ДМ и структурную ДМ. Под лексической ДМ понимается тип утраченной мотивационной связи языковых единиц, обнаруживающий затемнение мотивировочного признака обозначаемого. К

этой категории относятся слова: *Ворот* «вырез для шеи» - от *вертеть*. *Козырёк* – от *коза*, козырёк - букв. щиток из козьей шкуры. *Плащ* – от *пласт* (плоский, широкий) и др. Под структурной ДМ понимается тип утраченных отношений лексических единиц, при котором обнаруживается исчезновение классификационного признака. Суть этого типа ДМ заключается в том, что мотивационная структура слова становится неосознаваемой вследствие исключения данной единицы из ряда одноструктурных образований. Так, в слове *ножик* сегмент внутренней формы *-ик-* перестал обозначать уменьшительность, хотя более общее значение - предметность - сохранил. В словаре др.русс. языка И.И. Срезневского (1989) данное существительное представлено именно как уменьшительное от слова *нож* [т.2, ч.1, 463].

4. В зависимости от объёма формантов, включённых в процесс демотивации выделяется полная и частичная (неполная) ДМ. Полная демотивация – это процесс утраты ВФС, охвативший слово целиком, с учётом его членимости на сегменты. Полной демотивацией обладают лексические единицы, подвергнувшиеся как лексической ДМ, так и структурной. В большинстве случаев процесс ДМ затрагивает лишь часть внутренней формы слова. В этом случае мы говорим о частичной демотивации.

Во второй главе «**Обусловленность явления демотивации языковыми и неязыковыми процессами**» предметом рассмотрения становятся факторы и причины, инициирующие процесс утраты ВФС.

В разделе 2.1. существование явления ДМ обосновывается в связи с действием тенденции к произвольности языкового знака. Поднимаются вопросы о значимости явления утраты ВФС. С.С. Маслова-Лашанская и Л.Р. Зиндер не отрицают мнения о необходимости слова обладать свойством мотивированности, но значимость утраты ВФС находят в том, что она облегчает дальнейшее развитие слова и языка в целом. Положительную сторону изучаемого нами явления учёные видят и в том, что оно напрямую связано с мыслительными процессами, на которые оказывает благотворное воздействие: «отрыв слова от его внутренней формы есть результат развития

абстрактного мышления» [Серебренников Б.А., 1977, 169]. Необходимость стирания ВФ состоит также в том, что она расширяет ассоциативное поле лексической единицы и валентные свойства слова (Балли Ш., С.С. Маслова-Лашанская, В.Г. Гак, Н.З. Котелова, О.И. Блинова).

Позитивность утраты ВФС учёные усматривают в том, что она способствует оптимизации общения. В повседневных речевых актах создаются условия для символического выражения понятия, и исчезает излишняя необходимость бесконечно разъяснять содержание мысли, а это уменьшает время передачи информации и влияет на эффективность коммуникации. Ведь «на прояснении слова понятием мы останавливаемся только тогда, когда особенно им заинтересованы, обыкновенно же ограничиваемся одним только словом» [Гумбольдт В., 1984, 117]. Действительно, в повседневной жизни носители языка, привычно оперируя словами, по большей части обходятся без «внутреннего образа» лексических единиц, и «даже самая очевидная внутренняя форма игнорируется в обыденном употреблении» [Бибихин В.В., 1978, 56]. По этому поводу существует предположение, что сохранение или утрата ВФС зависит от частоты употребления лексических единиц. «Звуковая оболочка и значение слова в обычном его употреблении связаны столь тесно, что составные элементы его латеральной структуры «обыкновенно не замечаются» [Голев Н.Д., 1989, 23], поэтому правомерно заключить, что слово становится условным знаком в нашем сознании на линии коммуникации. Таким образом, на объяснение процесса демотивации можно смотреть как с гносеологической точки зрения, так и исходить из понимания ДМ как коммуникативно значимого явления.

В разделе 2.2. «**Лингвистические факторы демотивации**» говорится о том, что преобразования в языковой среде могут быть вызваны, во-первых, противоречиями внутри системы, во-вторых, обусловлены изменениями во внеязыковой действительности. Отсюда причины, вызывающие утрату ВФС, представлены двумя типами – лингвистическими и экстралингвистическими.

В подразделе 2.2.1. анализируются причины ДМ, лежащие в сфере фонетических процессов. 1. Чередование гласных: *воля – велеть, мускул – мышь; домна – дуть; замок – мыкаться*. 2. Изменение в системе чередования гласных и дифтонгических сочетаний с носовыми согласными: *вензель – вязать, узда; груздь – грязь; пружина – спрятать*. 3. Альтернатива согласных: *берлога – ложить; ляжка – лягать; нега – нежный; челядь – колено; успех – спешить*. 4. Упрощение группы согласных в результате падения редуцированных: *обида – восх. к объвида* (от глагола *видѣти* + приставка *об-* «вокруг»); *-в-* утратился. Первоначально означало «окинуть презрительным взглядом». *бвл → бл. Гусли – исходно гудсли* (от гл. *гудеть* + суфф. *-сль-*); *дсл → сл*. 5. Ассимиляция: *пчела – восх. к бѣчела* (от гл. *бучать* «издавать характерный звук»); звонкий *-б-* перед глухим *-ч-* превратился в *-п-*, т.е. приобрёл сходные со звуком *-ч-* черты (глухость). 6. Диссимиляция: *коромысло – исх. коломысло* (от диалектного глагола *коломать* «шататься»); *л-л → р-л*. 7. Метатеза: *ладонь – исх. долонь* (от *дол* «низ»); *дол → лад. Лодыжка – первонач. долыжка* (от сущ. *дол* «низ»); *дол → лод*. 8. Звуковые изменения в начале существительных. Утрата начальных звуков: *недра – от прист. -вън- «в» + ѣдра* (В.п. мн.ч. сущ. *ядро*); букв. «в ядре, в середине». *Скатерть – восх. к дѣскотьрть* (от *дѣска* «доска» + *тьрть* «вытирание»). Нарращение начального звука: *гусеница – восх. к *ѡсень* «волосатый» + начальный *-г-*. *Яд – от еда, есть* (развился *-ј-* перед *е → а(я)*). 9. Утрата *-ј-* между гласными и последующее их стяжение: *барин – от боярин* (из **bojarin*); *боарин → баарин → барин*. 10. Гаплогия: *будни – исх. будньдѣнь* (от кр. прил. *буднь* (от *будить*) + *дѣнь* «день»); *-дѣнь-* отпал. 11. Вокализация сонорных: *веретено – восх. к вертено* (от гл. *вертеть*); *рт → рет. Ветер – исх. ветръ* (от гл. *веет*); *тр → тер*. 12. Лабиализация предударного *О* пред различными ударными гласными вне зависимости от качества соседних согласных: *кувалда – восх. к ковалда* (от сущ. *коваль* «кузнец», рдств. с *ковать*). *Кулебяка – от колобяка* (от сущ. *колоб*

«круглый хлебец»). 13. Перенос ударения на префикс: *бездна* – прист. *без-* + *дѣна* «дно». *Обух* – прист. *об-* + *ухо*. *Отруби* – прист. *от-* + *рубити* «отрубить».

В подразделе 2.2.2. выявляются причины, лежащие в сфере словообразовательных отношений. Одной из значимых причин формирования демотиватов является наличие в составе слова мёртвого или непродуктивного для современной системы словообразования аффикса. К примеру, существительные *палуба* (от *луб*, *лубяной*), *паперть* (от *переть*), *пасака* (от *сечь*), *паскуда* (от *скудный*), *патока* (от *течь*), *паук* (от сущ. *окъ* «крючок», паук назван по своим изогнутым лапам) содержат в своей структуре ныне мёртвый префикс *па-*. Аналогичный статус имеют приставки: *су-* в словах *сугроб*, *судорога*, *суматоха*, *сумерки*, *сумрак*, *супруг*, *сустав*, *сутки*; *ка-* - ср. одноструктурные единицы *каверза*, *калека*, *калякать*, *кацан*; В современном русском языке к числу непродуктивных относятся следующие суффиксы имён существительных: *-ах-* – *плаха*, *рубаха*, *черепаха*; *-б-* – *верба*, *гурьба*, *судьба*; *-в-* – *ботва*, *шов*; *-г-* – *дорога*, *стог*, *телега*; *-д-* – *груда*, *правда*, *стадо*; *-дѣ-* – *жѣлудь*; *-ев-* – *бечева*, *кружево*, *марево*; *-ель-* – *колыбель*; *свирель* и др.

Лексическая ДМ возникает при утрате смысловой нагрузки аффиксов и их десемантизации, если она сопровождается переосмыслением слова в целом и нарушением его членимости. К таким десемантизированным морфемам относятся суффиксы *-к-*, *-ик-*, *-ок-*, *-ц(ьц)-*, которые в отдельных лексических единицах утратили уменьшительно-ласкательный характер.

Предрасположенность лексической единицы к ДМ может быть обусловлена особенностями способа словообразования существительных. В этом плане необходимо отметить прямую зависимость ДМ от различного рода сложений: *Вельможа* – сущ. восходит к **vel'moza* «великий муж», образованному сложносуффиксальным способом – путём сложения основы прилагательного *великий* и сущ. *мочь* «мощь, сила». Части корней в результате сложения перестали осознаваться как отдельные элементы слова, сливаясь в единый звуковой образ, что вызвало ДМ и опрощение морфологического состава.

Демотивации подвергаются инициальные слова, состоящие из начальных букв компонентов сложного слова. Это такие аббревиатуры, как: *дот* – дальняя огневая точка; *загс* – запись актов гражданского состояния; *кадет* – конституционный демократ и др. На возникновение ДМ могут влиять особенности безаффиксного способа словообразования: *вкус* (от *вкусить*), *вопрос* (от *вопросить*), *изверг* (от *извергать* «бросать»), *изувер* (от *изуверить* «убеждать») и др.

В подразделе 2.2.3. проводится описание причин ДМ, лежащих в сфере лексико-семантических преобразований. К их числу принадлежат: архаизация и последующее исчезновение из языка единиц, этимологически связанных с данным словом: *вереница* – от *веренить* «тянуть» (из *верень* «вязка»); *втулка* – от *втулить* «спрятать, закрыть»; *выхухоль* – *хухать* «вонять» и др; переход лексических единиц из активного словарного запаса в пассивный: *сударь* (из *государь*), *челядь* (от *человек*, имеющем первонач. знач. «прислуга»); территориальная ограниченность в употреблении мотиватора: *бутуз* – от диал. *бутеть* «толстеть»; *буханка* – от диал. *бухонить* «набухать, делаться пышным»; *гайка* – от диал. *гаити* «закрывать, задерживать». Разрушение мотивационных связей между словами может быть вызвано стилистической ограниченностью в употреблении мотивата: *бытие* «существование» - от гл. *быть*; *нива* «поле» - от *низ*, *низина*; *паскуда* «подлец» - от *скудный*, т.е. обеднённый морально; или мотиватора: *завет*, *навет*, *ответ*, *привет* – от *вещать* «говорить»; *наперсник* – от *персь* «грудь»; *окно* – от *око* «глаз».

Особое место в процессе ДМ занимают собственно семантические изменения в историческом развитии слова. К их числу относятся следующие. 1. Изменения, которые произошли в семантике первичного мотиватора слова: *Бурьян* – от гл. *бурить* «разорять, разрушать» (растение названо по буйному росту и разрушающему действию). Ср. современное знач. «делать скважину». *Гроб* – от гл. *грабить* в знач. «грести». Совр. знач. «воровать». 2. Изменения, которые произошли в мотивированном слове: А) Преобразования, характеризующиеся расширением семантического объёма мотивата: *Масть* –

от гл. *мазать*. Масть первонач. «жир», затем «то, чем смазывают, окрашивают», далее «цвет (о лошадях, кртах)». *Образ* – от гл. *разить* «ударять». Первонач. «удар, след от удара», затем «то, что вырезано, выбито», далее «вид, форма, облик». Б) Семантическое движение, в котором наблюдается сужение лексического значения слова: *Знамя* – от сущ. *знак*. Первонач. *знамя* - «отметина», далее «флаг». *Палка* – от гл. *палить* «жечь». Первонач. знач. «то, что сжигают», затем «орудие для добывания огня», далее «ветвь дерева». 3. Развитие лексического значения слова, при котором наблюдается образование смысловой отдалённости между мотиватом и мотиватором: *ветчина* и *ветхий*; *место* и *мести*; *мост* и *метать*; *мука* и *мягкий*; *хлястик* и *хлестать* и др. 4. Утрата образности, метафоричности, имевшей место при наименовании предмета: *ирис* «сорт конфет» - от *ирис* «цветок» (конфета отличается особой душистостью и пёстрой окраской компонентов (сахара, шоколада, сливок); *пещера* – от сущ. *печь* (названа по внешнему сходству с печью); 6. Стирание ВФС может быть связано с малой информативностью мотивирующего признака: *Архаровец* «о человеке» - от фамилии *Архаров* (московский полицейский 18-нач.19вв.). У слова развилось противоположное знач. «правонарушитель», позднее «буян». *Баян* «муз. инструмент» - назван по имени др.русс. поэта *Бояна*.

В разделе 2.3. говорится о экстралингвистических факторах ДМ, способствующих разрушению мотивационных отношений. Сменой идеологических представлений и новыми формами общественных отношений вызвана утрата ВФ в слове *награда* – от гл. *наградить*, букв. «подарить город». В феодальный период пожалование земель, городов было обычным вознаграждением военачальникам. Чаще всего ДМ может быть обусловлена изменениями, происходящими с классом денотатов: *мешок* – производное от *мех*, подверглось ДМ, поскольку изменился сам предмет (мешки теперь не шьются из меха, как это было в Древней Руси). *Обои* – от гл. *обить*. В старину обои были из ткани, их прибивали, т.е. ими обивали стены.

Чаще всего ДМ предопределяется взаимодействием лингвистических и экстралингвистических факторов, как, например, в сущ. *чан* «большая посуда». Оно восходит к **дъщань*, т.е. дощаный, сделанный из досок. На слово оказали влияние фонетические процессы, которые вызвали изменение внешней формы, и внеязыковая причина, отражающая тот факт, что первоначально большие ёмкости (чаны) были деревянными.

В заключении подводятся основные итоги, намечаются перспективы дальнейшего изучения явления ДМ лексических единиц.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Кунгушева И.А. Явление демотивации с точки зрения синхронии и диахронии // Филология. Сборник работ преподавателей АмГУ и Пекинского университета. – Благовещенск: АмГУ, 1999. – с. 33 – 35.
2. Кунгушева И.А. Демотивация и смежное с ним явление ремотивации слов // *Juvenilia*. Тезисы докладов региональной конференции молодых учёных. - Томск: ТГУ, 2000. – с. 36 – 38.
3. Кунгушева И.А. Демотивация слов по данным психолингвистического эксперимента // Филологические исследования. Сборник статей молодых учёных. – Томск: ТГУ, 2000. – с. 101 – 106.
4. Кунгушева И.А. Явление демотивации слов в русском языке // Язык. Человек. Картина мира: Материалы Всероссийской научной конференции. – Ч.2. – Омск: ОмГУ, 2000. – с. 26 – 29.
5. Кунгушева И.А. К вопросу о границах явления демотивации слов // Актуальные проблемы лингвистики: Материалы региональной конференции молодых учёных «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики 2000г.». – Томск: ТГУ, 2001. – с.96-100.
6. Кунгушева И.А. Типы демотивации лексических единиц // Материалы 39-ой Международной студенческой конференции «Студент

- и научно-технический прогресс»: Языкознание.- Новосибирск: НГУ, 2001. – с. 23 – 25.
7. Кунгушева И.А. Динамическая природа явления демотивации лексических единиц // 4-ая Сибирская школа молодого учёного. Материалы 7-ой Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (17-19 дек. 2001г.): Лингвистика и филология. Т.2.– Томск, 2001. – с. 230 – 233.
8. Кунгушева И.А. Психолингвистический эксперимент как приём исследования явления демотивации слов // Вестник Амурского государственного университета. Серия гуманитарные науки. Вып. 18. – Благовещенск: АмГУ, 2002. – с. 85 – 88.
9. Кунгушева И.А. О соотношении процессов демотивации и деэтимологизации слов // Предложение и слово. – Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 2002. – с. 641 – 646.
10. Кунгушева И.А. Метатекстовые высказывания, свидетельствующие о демотивации лексических единиц, как форма экспликации языковой картины мира // Картина мира: модели, методы, концепты. Материалы Всероссийской междисциплинарной школы молодых учёных «Картина мира: язык, философия, наука» (1-3 ноября 2001г.). – Томск, 2002. – с. 224 – 229.
11. Кунгушева И.А. Место исторических данных в синхроническом описании явления демотивации слов // Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сборник научных статей и тезисов 2-ой Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных. – Томск, 2002. – с. 266 – 268.
12. Кунгушева И.А. Явление демотивации слов как отражение тенденции к произвольности языкового знака // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики. Материалы научно-методической конференции молодых учёных (12-13 апреля 2002г.). – Ч.1. – Томск, 2003. – с. 45 – 48.

